

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИИ ПО ПЕРЕСМОТРУ ПРАВИЛ ОБ ИЗДАНИИ ГУБЕРНСКИХ И ОБЛАСТНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ (1901 г.).

На основании архивных материалов рассмотрена деятельность правительственной Комиссии по пересмотру правил об издании губернских и областных ведомостей.

Ключевые слова: губернские и областные ведомости; периодическая печать; Комиссия по пересмотру правил.

В начале XX в. губернские и областные ведомости как образующие систему региональной правительственной периодики обратили на себя внимание центральной власти. В январе 1901 г. при Главном управлении по делам печати, возглавляемом князем Н.В. Шаховским, была создана Комиссия по пересмотру действующих правил об издании губернских и областных ведомостей под председательством главного редактора «Правительственного Вестника», поэта и писателя К.К. Случевского. Основное назначение Комиссии – обновление программ ведомостей в соответствии с новыми общественно-политическими условиями, приведение их к единообразию и установление информационного взаимодействия как между ведомостями, так и с «Правительственным вестником» как главным органом. Для ознакомления с положением на местах с 9 по 19 апреля 1901 г. в столице был проведен съезд редакторов провинциальных правительственных газет. Прибыло 16 человек из Витебска, Гродно, Калуги, Екатеринодара, Нижнего Новгорода, Олонца, Перми, Ярославля, Полтавы, Тамбова, Тулы, Харькова, Могилева, Митавы, Владикавказа, Ташкента. Заочно, в виде писем в Комиссию, были представлены «Саратовские», «Екатеринославские» и «Вятские» губернские ведомости. Делегатов от Сибири не было, азиатскую часть России представляли только «Туркестанские ведомости».

Программы 73 губернских и областных ведомостей были сведены помощником правителя дел Главного управления по делам печати Н.А. Агаповым в таблицу и демонстрировали совершенное разнообразие по содержанию, подписной цене и периодичности. 16 изданий выходили ежедневно, от двух до четырех раз в неделю – 43, еженедельно – 14. Подписная цена колебалась от 2 (неофициальная часть «Саратовских губернских ведомостей») до 10 руб. («Харьковские губернские ведомости»). По содержанию официальные газеты разделялись на три группы: «ничем не отличающиеся как по формату, так и по содержанию от частных изданий» («Харьковские», «Пермские» и «Витебские» губернские ведомости); специализированные как «народная газета» («Саратовские») или как сельскохозяйственная («Вятские») и, наконец, строго придерживающиеся установленной законом программы [1. Оп. 14. Д. 44. 1901 г. Л. 62, 65]. Ведомости, изначально создаваемые как стройная и строгая система региональных правительственных изданий, ввиду местных условий, отдельных допущений в программе, частных ходатайств губернаторов постепенно отходили от предписанных ограничений, развивались и видоизменялись, иногда до такой степени, что в своей неофициальной части выполняли функции, совсем не соответствующие целям поддержания имперской государственности. Так, «Ви-

тебские губернские ведомости» имели «собственную позицию по социальным, религиозным, культурным проблемам населения Северо-Западного края», ее публикация внесли важный вклад в формирование такого национального течения общественно-политической мысли, как западнорусизм [2. С. 12–13].

В неофициальной части «Пермских губернских ведомостей» рубежа веков одной из ведущих тем были литературно-критические проблемы русской классической и уральской литературы [3. С. 6, 9]. Член совета Главного управления по делам печати Н.В. Варадинов, наблюдавший более 20 лет за губернскими и областными ведомостями, по его собственным словам, «вынес убеждение», что они «потеряли совершенно из виду первоначальную цель учреждения и издания их» – «служить облегчением и сокращением сношений губернских правлений и ускорять обнаружение распоряжений губернского начальства».

В течение многих лет и, в особенности, в последнее время «...в изданиях этих официальная часть помещается лишь ради одной формальности, во избежание явного нарушения предписаний о ней закона; вся же деятельность редакций этих изданий направлена на неофициальную часть, которая издается, однако, так, что Главное управление по делам печати было поставлено в необходимость указывать на отступления этой части губернских и областных ведомостей от установленной для нее законом программы» [1. Оп. 2. Д. 18. 1878 г. Л. 315–316об.]. Путь, пройденный официальными газетами более чем за столетие, привел к тому, что они перестали быть унифицированным типовым изданием. Прежние законодательные рамки для неофициальной части уже не соответствовали деятельности тех редакторов, которые в соответствии с определенной концепцией пытались сделать газету интересной и полезной для читателя. Уже в 1878 г. Варадинов предлагал «приступить немедленно к пересмотру узаконений об издании губернских и областных ведомостей» и для этой цели учредить комиссию из чиновников Главного управления по делам печати, департамента общих дел, полиции исполнительной, хозяйственного и земского отделов. Однако Министерство внутренних дел оставило предложение без ответа.

К началу XX в. возникла парадоксальная ситуация: те ведомости, которые систематически нарушали утвержденную законом программу, усиливали неофициальную часть, наполняя ее запрещенными рубриками (театральная критика, местная хроника, корреспонденция, фельетон, смесь и т.д.), заслужили внимание и одобрение Главного управления по делам печати; мнение их редакторов было затребовано столицей в качестве основания для возможного реформирования сектора правительственных изданий, ведомости же, сле-

довавшие законодательным рамкам и потому не получавшие взысканий, оказались в ряду аутсайдеров. Так, например, в отчете за 1870–1871 гг. члена совета Главного управления по делам печати П.А. Вакара «Харьковские губернские ведомости» получили четыре замечания – за помещение в неофициальной части гласной жалобы и ответа на нее, передовую статью о внешней политике России с мнением редакции, статью о еврейском погроме в Одессе и статью «Что такое коммуна». В последнем случае неизвестный автор оправдывал происходившие во Франции революционные события, утверждая, что для одних коммуна сделалась синонимом пугала, кровавого призрака террора, для других – знаменем чести и свободы, святым словом любви и прогресса. Кроме того, Вакар отмечал, что редакция «Харьковских губернских ведомостей», вопреки существующим для подобного рода изданий правилам, помещала передовые статьи практически в каждом номере. «Саратовские губернские ведомости» за отчетный период заработали два замечания – по причине перепечатки из столичных безцензурных изданий слухов о действиях правительства и статью «Охота за обидами», о появлении в Саратове со времени введения новых судебных учреждений «целого полчища адвокатов и поверенных по делам». Строгое взыскание за статью «Темные отношения», обличавшую местное земство в потворстве к распространению холеры, получил цензор и редактор неофициальной части «Самарских губернских ведомостей». Допускались статьи полемического характера, литературного содержания и перепечатки из безцензурных изданий в «Херсонских», «Ярославских», «Семипалатинских», «Владимирских», «Олонекских», «Донских» ведомостях [1. Оп. 5. Д. 16. 1872 г. Л. 22–25]. В результате спустя 30 лет, в 1901 г., редакторы ведомостей из Харькова, Саратова, Херсона, Ярославля и Олонца были вызваны в Петербург, а сами газеты отмечены как ведущиеся хорошо, интересно и содержательно. Целый ряд ведомостей не подали в 1871 г. «повода к особым замечаниям» по причине того, что они ограничивались «весьма скудным содержанием своей неофициальной части» [1. Оп. 5. Д. 16. 1872 г. Л. 25].

Обратимся к мнениям, высказанным в ходе деятельности Комиссии 1901 г. по пересмотру правил об издании губернских ведомостей. Участникам съезда было предложено ответить на 29 вопросов относительно текущего положения вверенных им газет. В результате выяснилось, что в большей части ведомостей было два редактора – один для официальной, другой для неофициальной части. Редактор официальной части, со штатным окладом 750 руб., был одновременно начальником газетного стола, а иногда и смотрителем губернской типографии. Редакторы неофициальной части, как правило, работали в одиночку и находились в «исключительно хороших условиях» лишь в Витебске, Перми, Тамбове и Харькове. Достаточное вознаграждение получали редакторы неофициальных частей «Кубанских», «Терских» и «Туркестанских» ведомостей. Редактор «Люблинских губернских ведомостей» вовсе ничего не получал за свой труд, а «Архангельских губернских ведомостей» – 25 руб. в месяц за редактирование, корректуру и на гонорар сотрудникам. На во-

прос о том, имеется ли возможность привлечения местных литературных сил, большинство вызванных редакторов отвечали, что их «почти везде достаточно и что все дело в материальных средствах» [1. Оп. 14. Д. 44. Л. 63–64].

Вице-губернатор Херсонской губернии В.П. Урусов предложил издавать ведомости не менее трех раз в неделю, поскольку это увеличит количество объявлений и сделает их публикацию более оперативной для заинтересованных лиц. Кроме того, он предлагал обязать все коммерческие организации, находящиеся в данной губернии, публиковать свои отчеты и балансы только в губернских ведомостях, а не в частных изданиях [1. Оп. 1. Д. 354. Л. 51–52об.]. В этом отношении Комиссия приняла решение совместно с «Правительственным вестником» (в котором также около 1/3 учреждений не печатали своих обязательных объявлений) подготовить список «уклоняющихся» коммерческих структур.

Редактор неофициальной части «Архангельских губернских ведомостей» А.В. Ивановский, аттестовавший себя как «газетный труженик с далекого Севера», на основании списка причин, не позволявших вывести руководимое им издание «на надлежащую высоту», предлагал следующее: придать ведомостям повсеместно ежедневный характер; печатать в неофициальной части не только руководящие статьи по местным вопросам, но и общегосударственного характера в соответствии с положениями теории официальной народности; предоставить редактору и корреспондентам возможность критиковать деятельность местных властей; освободить губернские типографии с оборотом менее 25 тыс. руб. от сборов и налогов и выплачивать им государственные субсидии за бесплатные типографские работы; увеличить вознаграждение редактору неофициальной части за счет 15–20% отчислений от подписной платы и 15% от платы за объявления; предоставить редактору неофициальной части права государственной службы; предусмотреть гонорар местным корреспондентам (минимум по 1 коп. за строчку); смягчить положения закона о литературной собственности, т.е. расширить возможности перепечаток статей из неофициальных частей других ведомостей; обращаться напрямую в Главное управление по делам печати с рукописями, не пропущенными местной цензурой; возложить ответственность за статьи в неофициальной части на редактора, а не на цензора, для того чтобы последний не мог иметь права на изменение их содержания; обеспечить право бесплатной пересылки почтовой корреспонденции и бесплатного получения «Правительственного вестника»; выпускать некоторые номера губернских ведомостей с иллюстрациями, планами и картами [1. Оп. 1. Д. 354. Л. 55–63об.].

Ничего конкретно не предлагая, но с пространным и проникновенным письмом «Как погибли «Екатеринославские губернские ведомости» обратился к Комиссии их редактор П. Соляный (Южный). Из этого текста узнаем, что в Екатеринославле, с появлением частных изданий в 80-х гг., губернские ведомости уже «не могли, как прежде, замыкаться в узкие рамки мертвенной казенщины и, постепенно освобождаясь от оков рутины исключительно формального отношения к делу бывших канцеляристов, точно в насмешку обзываемых

«редакторами», – превратились, наконец, из чахлах «ведомостей» в довольно обстоятельную с разнохарактерным содержанием, бойкую «газету». Тем не менее «Екатеринославские губернские ведомости» не смогли выдержать конкуренции с частными газетами и к началу века «погибли» [1. Оп. 1. Д. 354. Л. 94–106].

С точки зрения окупаемости издания все участники съезда удостоверили факт, что это дело «никогда не дает убытка», но прибыль колебалась в зависимости от подписки, количества объявлений и розничной продажи. Наибольшее число подписчиков было у «Пермских» (1507 обязательных и 3090 необязательных) и «Харьковских губернских ведомостей» (500 обязательных и 3800 необязательных). Розничная продажа была значительна у тех изданий, которым был разрешен выход по расширенной программе. Наибольший доход от объявлений получили в 1900 г. «Харьковские губернские ведомости» – 27 тыс. руб., «Пермские» – 20 тыс. руб., «Полтавские» – 15 тыс. руб. и «Витебские» – 12 тыс. руб. Однако в большинстве случаев (10 из 16) доходы от издания газеты и частных заказов шли не на улучшение издания и типографии, а на пособия и награды чиновникам губернского правления. Единогласно было отмечено, что губернские правления «оказывают тягостное, как нравственное, так и материальное, влияние на развитие неофициальной части “Ведомостей”».

При обсуждении желательных изменений в издании и программе «Губернских ведомостей» Комиссия единогогласно высказалась за одного редактора как официальной, так и неофициальной частей, с жалованием не менее 1200 руб. в год и помощником, получающим от 600 до 1500 руб. (в этом случае должность начальника газетного стола упразднялась за ненадобностью). Редактор должен находиться в прямом подчинении у губернатора и назначаться им с уведомлением Главного управления по делам печати. Комиссия «признала желательным ходатайствовать о возможно быстром сообщении в «Ведомостях» известий от представителей местной администрации о текущих событиях в их ведомствах».

Организационно и финансово ведомости должны были быть отделены от губернской типографии, которая становится только исполнителем заказа на набор и тиражирование газеты. Обе части ведомостей – официальная и неофициальная – должны выходить совместно на одном листе и издаваться шесть раз в неделю. Особое мнение на этот счет высказал редактор неофициальной части «Саратовских губернских ведомостей» В.А. Скрипичин, который в своем письме указал на то, что обязательные подписчики в этом случае могут предпочесть частную газету, свободную от лишнего официального «балласта». Редактор «Туркестанских ведомостей» С.А. Геппенер, ввиду недостатка средств на оплату авторских материалов, призвал Комиссию «не форсировать, вопреки местным условиям, газету, вынуждая ее выходить ежедневно, а предоставить вопрос о сроке выхода решению на месте» [1. Оп. 14. Д. 44. Л. 65–71об.].

Разные мнения были высказаны в отношении пунктов о содержании неофициальной части губернских ведомостей, которые должны были быть положены в основу для изменения программы всех официальных изданий. Дискуссию вызвал вопрос: что должны сообщать «Ведомости» – оценку событий и личные взгляды ре-

дактора или исключительно факты? Должна ли газета освещать только местные вопросы или касаться и общегосударственных?

Н.А. Озеров, редактор неофициальной части «Вятских губернских ведомостей», в письме к К.К. Случевскому предлагал прежде всего освещать не общие вопросы, находящиеся в ведении столичной прессы, а развивать отделы местной хроники и корреспонденций, «чтобы дать верное описание жизни всех уголков губернии». Редакция газеты должна быть расширена до 5–6 человек, «тогда только возможно будет разобратся во всем материале, выбрать интересное для печати и дать в каждом номере несколько самостоятельных статей и заметок». Для постановки дела на новых основаниях возможна была сдача газеты в аренду частным лицам. В качестве доказательства того, что, несмотря на обилие дешевых частных изданий, потребность в губернских ведомостях существует, Озеров приводил факт, ставший возможным благодаря собственной деятельности, – увеличение платных подписчиков газеты с 32 до 1 500 [1. Оп. 1. Д. 354. Л. 109–112].

Вопрос об усилении через губернские ведомости определенной общегосударственной правительственной линии остро ощущался в северо-западных губерниях. По мнению гродненского губернатора Н.П. Урусова, в целях контрпропаганды идеям польского национализма ведомости должны представлять русские интересы, внушать мысли о превосходстве православного вероисповедания и преданности престолу. В записке Урусова затронут был и еврейский вопрос – через ведомости необходимо было проводить идеи устройства ссудо-сберегательных касс и потребительских кооперативов для противодействия «захвату евреями» местной промышленности и торговли [1. Оп. 1. Д. 354. Л. 104–105об.].

В результате публикация в ведомостях «статей общего характера» была признана необходимой, но преимущество отдавалось все же местным вопросам. При этом подчеркивалось, что при освещении и тех и других следует руководствоваться «строго проверенными данными». При наличии частных газет, имеющих определенную «партийную» окраску, оценки, даваемые через правительственный орган событиям местной жизни, могли пониматься читателем как беспристрастные и объективные, «стоящие вне всяких партийных интересов». В то же время внешнеполитический отдел было признано необходимым оставить только в виде фактических обозрений, без личных рассуждений автора или редактора. При обсуждении такого непростого вопроса, как «соответствует ли характеру «Ведомостей» критическое отношение к правительственным и административным мероприятиям и распоряжениям», большинство мнений склонилось к допущению такого обсуждения, «но в тоне почтительном и дружелюбном». Комиссией была даже выработана формулировка, которая могла войти в новое законоположение о губернских ведомостях: «В “Губернских ведомостях” могут быть обсуждаемы правительственные и административные мероприятия, но отнюдь не в отрицательном смысле». Схожая формулировка, не умаляющая значения и влияния ведомостей, была принята и в отношении полемики с частными печатными органами: «Полемика в “Губернских ведомостях” допускается

только по вопросам местным, или для восстановления фактической стороны вопроса, но отнюдь не вопросам личным, и непременно в спокойном тоне». Совершенно непригодными жанрами для ответа возможным оппонентам были признаны шарж, памфлет и сатира. Другие самоограничения в программе касались беллетристических произведений. Они могли публиковаться только в том случае, если не направлялись на оскорбление религиозных чувств, не посягали на «добрую нравственность» или не подрывали уважение к закону, государственному порядку и властям. Судебная хроника приводилась без обсуждения судебных решений и без отчетов «о пикантных процессах».

Порядок цензурного просмотра ведомостей должен был соответствовать «высочайшему повелению» 1881 г., освобождавшему их от предварительной цензуры как издания правительственные. В то же время последовавший в этом же году циркуляр Главного управления по делам печати предусматривал «непосредственное наблюдение» за содержанием неофициальной части со стороны начальников губерний, что давало им основания требовать газету к себе на цензуру. Поскольку, по мнению Комиссии, редакторами ведомостей являются лица, «облеченные личным доверием губернатора и получающие непосредственно от него указания», то приоритетным является указ 1881 г., а не разъяснение Главного управления по делам печати [1. Оп. 14. Д. 44. Л. 73об.–77].

Деятельность Комиссии широко освещалась на страницах столичных и провинциальных газет. Мнения разделились практически поровну: в 17 публикациях авторы высказывали критические суждения относительно целесообразности и перспектив реформы губернских ведомостей, в 16, напротив, одобряли возможные преобразования и формулировали свои предложения по улучшению положения местной правительственной газеты. В «большой прессе» («Россия», «Русское слово», «Санкт-Петербургские ведомости», «Новое время», «Биржевые ведомости») высказывалось опасение, что поддержка государством губернских ведомостей и расширение их программы повредит развитию местных частных изданий, приведет к монополизации печатного слова в руках администрации. Делается акцент на необходимости развития свободной, критически настроенной, частной печати, неофициальной части ведомостей в их современном и будущем реформированном виде; отказывалось в наименовании «газета» как органе, способном отражать и выражать какие-либо общественные идеи. Авторы этих публикаций предлагали поставить во главе неофициальных частей частных независимых лиц или передать их в распоряжение земств, что фактически означало свертывание проекта региональных государственных изданий.

Немногочисленные центральные издания («Новости дня», «Курьер»), а также сами губернские ведомости, вставшие на свою защиту («Моглилевские», «Бессарабские», «Вятские», «Пермские», «Олонекские», «Терские», «Саратовские», «Уфимские»), напротив, утверждали, что при отсутствии или неразвитости провинциальной частной прессы обновленные губернские ведомости, с уже имеющейся материальной базой и привлечением местных интеллектуальных сил, смогут выполнять функции освещения местной жизни и вы-

ражения местных интересов, а их официальный характер уберезит газету от ангажированности и служения партийным интересам. Заинтересованные лица, в лице редакторов ведомостей, резонно возражали, что чиновник-литератор ничуть не хуже свободного журналиста, и его деятельность на посту редактора свободна от внешних влияний в той же степени, как и в частной газете, где редактор зависит от учредителя и издателя. Если же ведомости, по мысли столичных газет, могут препятствовать развитию частной печати, то, стало быть, они не стояли на месте в своем развитии и представляют интерес для своих подписчиков. Наличие независимого органа губернской администрации нарушает монополию «взгляда на факты» самой частной прессы и может только способствовать конкурентным с нею отношениям, от чего в конечном итоге выигрывал только читатель, получающий возможность выбирать и сравнивать.

Результаты работы Комиссии для пересмотра действующих правил об издании губернских и областных ведомостей были обобщены и сформулированы в новой редакции программы газеты [1. Оп. 14. Д. 44. Л. 77об.–80]. В 1903 г. цензор А.В. Верещагин представил новому начальнику Главного управления по делам печати Н.А. Звереву докладную записку о реформировании губернских ведомостей, составленную на основе положений, выработанных Комиссией. Газета должна была быть сориентирована на широкую крестьянскую среду с целью «проведения в жизнь начал правды и добра», поддержания «непоколебимого сознания национальной русской мощи в тесной связи с существующими у нас основаниями народной жизни» [1. Оп. 14. Д. 44. Л. 56об.–57].

Однако, несмотря на большой объем проделанной работы и общественный резонанс, сформулированные на основе личного редакторского опыта конкретные и весьма умеренные верноподданнические предложения с мест, торжественные формулировки целей обновленного издания, со стороны самого цензурного ведомства никаких изменений в существующие законоположения о программе губернских ведомостей внесено не было. Не было предпринято со стороны министерства внутренних дел и каких-либо шагов по узакониванию положения тех ведомостей, в которых неофициальная часть была расширена де-факто, и распространения их практического опыта на другие издания. Действовать в этом направлении пришлось уже в условиях революции. Причины этого видятся в общем консервативном курсе николаевского правительства, опасении каких-либо, даже самых незначительных, перемен в положении печати. Проект, предусматривающий издание 73 губернских и областных ведомостей по единообразной программе, изменения организационных и материальных условий редакторской работы, придание газете самостоятельного характера требовал от центральных и местных властей первоначальных вложений, затрагивал сложившиеся финансовые отношения между губернскими ведомостями и губернским правлением, изменял существующее расписание штатов и окладов, ставил проблему подбора способных и идеологически надежных кадров. Кроме того, сохранялись надежды воздействовать в интересах правительства на провин-

циальную частную печать, а в лице обновленных официальных органов, получивших право обсуждать правительственные и административные мероприятия, власть могла получить не союзника, а противника. В результате деятельность Комиссии имела только информационное значение для выяснения положения и нужд местных казенных изданий, которые по-прежнему продолжили свое «свободное плавание».

Спустя 15 лет, 3–5 февраля 1916 г., в Петрограде прошел съезд редакторов и представлявших провинциальные казенные издания чиновников, организованный Главным управлением по делам печати, во главе с сенатором В.Т. Судейкиным. Председательствующим на съезде был главный редактор «Правительственного вестника» князь С.П. Урусов. Вновь правительство ожидало ответа на вопрос, «как разумнее и лучше поставить на местах губернские и областные ведомости». Министр внутренних дел А.Н. Хвостов в своем обращении к участникам съезда определял печать как «уши, глаза и щупальцы жизни» и отмечал два их главных преимущества перед частной прессой: «непартийность» и «достоверная осведомленность из первых источников». Как и в 1901 г., основным вопросом был вопрос о расширении неофициальной части ведомостей как издания, способного на равных с частными газетами освещать местные интересы и нужды, и ожидания, в этой связи, материальной поддержки со стороны го-

сударства. В условиях войны новыми проблемами, ослаблявшими местный правительственный орган, стали дефицит бумаги и призыв в армию редакторов и типографских рабочих.

В целом, присоединяясь к мнению Комиссии 1901 г., съезд выработал и два новых принципиальных положения: издание его на местных языках на национальных окраинах и создание при «Правительственном вестнике» «осведомительно-литературного учреждения» для снабжения ведомостей, объединенных в несколько региональных групп, информацией и статьями. Кроме того, все средства, получаемые за объявления и подписку, должны были предназначаться для развития неофициальной части без каких-либо перечислений в министерство внутренних дел. При недостаточности средств планировалось запрашивать пособия и ссуды у государственного казначейства и у «Правительственного вестника» [4. Оп 1. Д. 356. Л. 4–13об.].

Однако как выработанные Комиссией 1901 г. правила об издании ведомостей, так и постановление съезда 1916 г. ожидала аналогичная судьба – стать архивными документами по истории провинциальной правительственной печати. Итоговый протокол даже не был перепечатан набело и содержал рукописные правки на полях. Недостаток финансов, который послужил причиной нереализации положений Комиссии 1901 г., и здесь сыграл свою основную роль.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Российский* государственный исторический архив (РГИА). Ф. 776.
2. *Сороко С.М.* «Витебские губернские ведомости» в системе белорусской дореволюционной прессы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2001.
3. *Масальцева Т.Н.* Литературная критика газеты «Пермские губернские ведомости»: 1890–1917 гг.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2006.
4. РГИА. Ф. 785.

Статья представлена научной редакцией «История» 23 марта 2011 г.